

Мелитон Баланчивадзе

К 15-летию со дня смерти

С именем старейшего грузинского композитора Мелитона Антоновича Баланчивадзе связано зарождение грузинского профессионального музыкального искусства.

Мелитон Баланчивадзе сыграл исторически важную роль как зачинатель грузинской оперы и романа, как собиратель бесценных образов народного песнетворчества и, наконец, как видный пропагандист национальной музыки и поборник реалистического направления в музыкальном искусстве Грузии. В этом огромная заслуга М. Баланчивадзе.

Мелитон Баланчивадзе родился в 1862 году, в деревне Баноджа, близ Кутаиси. С детских лет он пел в хоре Кутаисского духовного училища, а затем, после переезда в Тбилиси, в 1877 году, — в хоре духовной семинарии.

В 1880 — 1883 годах М. Баланчивадзе был принят в хор Тифлисского оперного театра, где вскоре начал выступать солистом во второстепенных ролях. В 1889 году состоялось первое выступление М. Баланчивадзе в составе организованного им этнографического хора, исполнявшего 17 грузинских народных песен, записанных самим композитором.

Баланчивадзе увлекает народное песенное творчество, и он, вместе с видным музыкальным деятелем Филимоном Коридзе, выезжает в Кутаиси собирать грузинские народные песни.

Замечательные образцы грузинского народного музыкального творчества вошли в сборник грузинских народных песен, изданных М. Баланчивадзе.

Глубокое изучение истоков народного музыкального творчества, первые успехи, которых достиг М. Баланчивадзе, обработав народные песни для хора и оркестра, вдохновляют его на создание собственных музыкальных произведений. Вскоре появляются его первые романсы «Шен гетрпи марал», «Одегац гицкер» и «Нана, швило». Глубоко эмоциональные, мелодичные и искренние, они были восторженно приняты современниками и быстро завоевали широкую популярность молодому композитору.

Это было время, когда передовая грузинская интеллигенция, воспитанная на революционно-демократических идеях великих русских мыслителей — Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, — боролась за пробуждение национального самосознания, за возрождение многовековой грузинской культуры.

Успех первых музыкальных произведений открыл молодого композитора, твердо решившего углубить свои познания в композиции. С этой целью М. Баланчивадзе, морально и материально поддержанный такими выдающимися деятелями прошлого, как И. Чавчавадзе, А. Казбери, В. Абашидзе, К. Месхи, едет в 1889 году в Петербург и поступает в консерваторию, вначале в класс пения, а через год, по совету великого пианиста и композитора А. Г. Рубинштейна, — на композиторский факультет в класс гениального русского композитора и известного педагога Н. А. Римского-Корсакова.

Шесть лет, проведенных М. Баланчивадзе в стенах Петербургской консерватории, расширили его кругозор и укрепили в нем желание содействовать расцвету национального музыкального искусства.

М. Баланчивадзе выступает с концертами грузинской музыки в Петербурге и других городах России.

22 декабря 1897 года является знаменательной датой в истории грузинского оперного искусства. В этот день в Петербурге были поставлены отрывки из оперы «Коварная Тамара» (по одноименной поэме А. Церетели), которую начал в то время писать М. Баланчивадзе. Музыка ее подкупала слушателей естественностью, простотой и тем теплотой, которыми были проникнуты грузинские народные мелодии, впервые творчески претворенные в традиционные оперные формы. «Коварная Тамара» была ранней весной грузинского оперного искусства, его первым дыханием, его юношеским порывом, устремленным к дальнейшим дерзаниям и завоеваниям...

Самый факт постановки отрывков из будущей грузинской оперы на русской сцене и на русском языке весьма знаменателен. Он говорит о той атмосфере внимания, которым передовое русское общество окружало первое грузинское оперное произведение, хотя еще и неполноценное.

Лишь спустя тридцать лет, уже в советские годы, удалось композитору закончить свою оперу, переименованную в «Дареджан Цибери».

М. Баланчивадзе очень высоко ценил и любил творчество основоположника великой русской музыкальной школы, гениального композитора М. И. Глинки. Следует сказать, что, благодаря инициативе и финансовой поддержке М. Баланчивадзе, видному русскому историку музыки Н. Финдейзену удалось издать полное собрание писем (363 письма) М. И. Глинки.

После долгих лет пребывания в России М. Баланчивадзе в 1917 году вернулся в Грузию с тем, чтобы все свои силы и знания, приобретенные в России, отдать родному музыкальному искусству. Широкий размах приобретает деятельность М. Баланчивадзе после установления в Грузии советской власти.

В Кутаиси он основывает музыкальное училище (носящее ныне имя его основателя), проявляет исключительную заботу о народных хорах, о развитии в республике самостоятельного музыкального искусства. Будучи заведующим отделом музыки при Наркомпросе Грузинской ССР, он руководит различными областями музыкальной жизни республики.

В 1927 году М. Баланчивадзе пишет кантату «Става ЗАГЭС-у» для хора с двойным оркестром, с успехом исполненную в день торжества открытия первой в Грузии гидроэлектростанции и памятника великому вождю В. И. Ленину.

В 1934 году общественность Грузии тепло отметила 50-летний юбилей плодотворной деятельности старейшего национального композитора. Правительство Советской Грузии присвоило М. А. Баланчивадзе почетное звание народного артиста республики.

Во время декады грузинского искусства в Москве, в январе 1937 года, М. Баланчивадзе вместе с многочисленными предшественниками национального искусства разделил великую радость, вызванную блестящим успехом родной музыкальной культуры, служению которой он посвятил полвека своей жизни. За выдающиеся заслуги перед Родиной композитор был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

М. Баланчивадзе умер 21 ноября 1937 года в Кутаиси. Похоронен он в ограде древнего храма Баграта, откуда открывается широкий вид на утопающий в зелени Кутаиси, цветущую Рисию долину и снежные вершины гор, которыми так часто любовался композитор.

Наследие М. Баланчивадзе — значительный вклад в грузинское национальное музыкальное искусство. Ценность его немногочисленных, но ярких произведений определяется не только их историческим значением, но и большими художественными достоинствами, свидетельствующими о подлинном даровании автора. Его романсы и опера «Дареджан Цибери» пользуются до сих пор неизменным успехом у советской аудитории.

Наиболее значительным элементом, определяющим весь музыкальный строй романсов и оперы М. Баланчивадзе, является мелодия. Четкость, пластичность и рельефность мелодического рисунка — основа, на которой зиждется музыкальный образ, отличающийся «свойством отзываться». А это «свойство» вытекает из народной основы всего творчества композитора, всего его музыкального наследия.

Советский народ умеет по достоинству ценить тех деятелей прошлого, которые, говоря словами Ильи Чавчавадзе, были настолько возвышены в нравственном отношении, что свое самолюбие, имя и славу видели только в служении родной стране и объемом этого служения измеряли достоинство человека вообще и свое в частности. К таким именно людям относится и Мелитон Баланчивадзе.

ПАВЕЛ ХУЧА.